

В. Б. Маковский

*ведущий научный сотрудник
Научно-исследовательского института
(военной истории) Военной академии
Генерального штаба Вооруженных
сил Российской Федерации, кандидат
исторических наук, доцент*

Боевые действия войск Центрального фронта на главном направлении удара немецко-фашистских войск

В настоящее время в военно-исторической литературе Курская битва основательно описана и детально изучена. Все, кто проявляет интерес к этой битве, знают о Прохоровском поле — третьем ратном поле России, после Куликова и Бородино, а вот о Соборовском поле известно не многим. Однако еще 30 лет назад, в 1988 г., решением Орловского совета народных депутатов это поле стало полем боевой славы. На одном из его участков была установлена памятная плита с фамилиями 33 Героев Советского Союза, которые получили это высокое звание именно в ходе оборонительных сражений, происходивших на этой территории в начале лета 1943 г.

Соборовское поле — это участок местности общей площадью в 100 квадратных километров. Свое название оно получило по деревне Соборовка, расположенной в центре поля. Через это поле пролегает наиболее короткий путь от Орла на Курск. Поэтому с началом Курской битвы главный удар немецких войск на Ольховатку проходил через это поле. Здесь на этой территории, в полосе обороны 13-й армии, и развернулись самые ожесточенные сражения.

Еще незадолго до начала Курской битвы всеми видами разведки советское командование установило, что в период 3–6 июля 1943 г. противник может перейти в наступление. Об этом Ставка ВГК 2 июля предупредила командующего войсками Центрального фронта генерала К. К. Рокоссовского, что позволило ему заблаговременно привести соединения и части в полную боевую готовность.

С наступлением темноты разведчики захватили в плен несколько немецких саперов, продельвавших проходы в минных полях и проволочных заграждениях. На основании данных разведки и показаний пленных было установлено, что наступление противника начнется с утра 5 июля, и генерал К. К. Рокоссовский отдал распоряжения о проведении артиллерийской контрподготовки в ночь с 4 на 5 июля.

На Центральном фронте артиллерийская контрподготовка проводилась дважды: в 2 часа 10 минут продолжительностью 20 минут и в 4 часа 35 минут продолжительностью 30 минут. Огнем артиллерии было подавлено до 90 батарей и 60 наблюдательных пунктов противника¹.

Авиационная контрподготовка была запланирована, но фактически не проводилась, так как ее план своевременно не был введен в действие. Поэтому удар авиации по вражеским аэродромам оказался запоздалым, к этому времени основная масса самолетов противника находилась уже в воздухе.

В результате артиллерийской контрподготовки советскому командованию все же удалось на 1,5–2 часа задержать начало наступления противника и несколько ослабить его первоначальный удар.

Наступление главных сил орловской группировки противника при поддержке авиации началось в 5 часов 30 минут 5 июля. Главный удар врага был направлен на Ольховатку, против левого фланга 13-й армии и частично против правого фланга 70-й армии.

Бои за передний край главной полосы обороны на всех направлениях приняли ожесточенный характер, но особенно упорными они были в районе деревни Соборовка. Здесь, несмотря на массивные атаки танков и удары авиации, только через 3 часа боя (после пяти атак) противнику удалось ворваться на передний край 15-й и 81-й стрелковых дивизий 29-го стрелкового корпуса 13-й армии.

Советские воины упорно защищали обороняемые позиции. Примером стойкости и упорства служат действия 676-го стрелкового

---

¹ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3. М., 2012. С. 536.

полка 15-й стрелковой дивизии. Потерпев неудачу в атаках на участке обороны полка, противник силами до 200 танков с пехотой обошел полк с обоих флангов и к 14 часам окружил его. Командир полка подполковник Н. Н. Оноприенко выдвинул на левый фланг две стрелковые роты из второго эшелона и противотанковый резерв, а на правый фланг — одну стрелковую роту и организовал круговую оборону. Подразделения полка героически отразили все атаки превосходивших сил врага. Противник бросил против этого полка в новую атаку до двух полков пехоты и 100 танков, а с воздуха нанес удар 60 самолетами. Однако подразделения подполковника Оноприенко и на это раз героически отразили наступление противника и продолжали удерживать занимаемые позиции. Только с наступлением темноты по приказу командира дивизии полк прорвался из окружения и занял новые позиции на второй полосе обороны.

Ожесточенные бои за главную полосу шли также и на других направлениях. Командующий 13-й армией во второй половине дня усилил дивизии первого эшелона танковыми полками, а в район станции Поньры выдвинул из своего резерва два подвижных отряда заграждения. В свою очередь, командующий фронтом для усиления устойчивости обороны 13-й армии передал ей из своего резерва две истребительно-противотанковые, одну гаубичную и одну минометную бригады.

В результате ожесточенных боев 5 июля немцам удалось на ольховатском направлении ценой огромных потерь вклиниться на 6–8 км в оборону 13-й армии и выйти на 15-километровом участке ко второй полосе севернее Ольховатки. Наступление противника на Малоархангельск и Гнилец имело еще меньший успех. Там ему не удалось прорвать главную полосу обороны.

Командующий Центральным фронтом, определив направление главного удара противника, уже в первой половине дня 5 июля отдал войскам приказ с утра 6 июля нанести контрудар по главной вражеской группировке с целью восстановления положения в полосе 13-й армии. Для нанесения контрудара привлекались 17-й гвардейский стрелковый корпус 13-й армии, 16-й и 19-й танковые корпуса 2-й танковой армии. 17-й гвардейский стрелковый и 16-й танковый корпуса получили задачу — нанести удар из района Ольховатки

на север в общем направлении на Бутырки; 19-й танковый корпус получил задачу — наступать из района Самодуровки на северо-восток, на направление, которое не было заблаговременно отрекогносцировано и подготовлено. Глубина задач корпусов составляла примерно 10 км.

Артиллерийское обеспечение контрудара возлагалось на 4-й артиллерийский корпус прорыва, поддержка войск с воздуха — на 16-ю воздушную армию.

При выдвижении к рубежу для нанесения контрудара войска 17-го гвардейского стрелкового корпуса подверглись неоднократным ударам вражеской авиации и задержались. С запозданием вышел на исходный рубеж и 16-й танковый корпус. 19-й танковый корпус, потративший много времени на рекогносцировку новых путей выдвижения и проделывание проходов в своих минных полях и противотанковых препятствиях, в контрударе участия принять не смог и вступил в боевые действия только в 20 часов 6 июля.

В 4 часа 6 июля после 10-минутного огневого налета артиллерии части 17-го гвардейского стрелкового и 16-го танкового корпусов нанесли контрудар севернее Ольховатки и после двухчасового боя отбросили противника на 1,5–2 км. Вводом в бой 9-й танковой дивизии противнику удалось остановить продвижение наших частей, а к концу дня оттеснить их в исходное положение.

Войска, наносившие контрудар, понесли большие потери и не выполнили поставленных задач. Так, например, только 16-й танковый корпус из 203 танков потерял 123, причем из них 89 безвозвратно. 19 танковый корпус из 162 танков потерял 49, из них 11 безвозвратно. Самые большие потери понесла 2-я танковая армия, которая из имевших в своем составе 607 танков (из них исправных 455) потеряла 189 единиц бронетехники, из них 129 безвозвратно.

Однако этот контрудар позволил сорвать планы противника. Враг также понес существенный урон, и в этот день его войска уже не смогли продвинуться вперед. Немецкое командование вынуждено было перенести основные свои усилия из района Ольховатки в район Поныри.

Наступление противника на Поныри началось с утра 7 июля. В районе Понырей на 9-километровом фронте оборонялась 307-я

стрелковая дивизия из второго эшелона 29-го стрелкового корпуса. Накануне это соединение было усилено полком и бригадой истребительно-противотанковой артиллерии, пушечной и минометной бригадами и танковым полком. С утра 7 июля противник пять раз переходил в атаку, пытаясь прорвать оборону 307-й дивизии и овладеть станцией Поньри, но каждый раз с большими потерями откатывался в исходное положение. В первые же минуты боя артиллерия противотанковых опорных пунктов подбила 22 вражеских танка, в том числе 10 танков типа «Тигр». В 10 часов противнику удалось ворваться на северо-западную окраину станции Поньри. Командир дивизии генерал М. А. Еншин немедленно сосредоточил по ней огонь большей части артиллерии и минометов и последующей контратакой второго эшелона с танковой бригадой восстановил положение. Против 307-й дивизии противник бросил одну танковую и две пехотные дивизии. В атаке одновременно участвовало более двухсот вражеских танков.

Несмотря на численное превосходство, врагу не удалось сломить сопротивление воинов 307-й стрелковой дивизии. Только к 19 часам и в результате сильного удара танков немцы смогли овладеть северной частью Поньрей, но уже утром 8 июля части дивизии, перегруппировав свои силы, перешли в контратаку и во взаимодействии с соседними соединениями и частями 18-го гвардейского стрелкового и 3-го танкового корпусов восстановили прежнее положение.

Большую роль в борьбе с танками врага сыграли наши противотанковые заграждения, хорошо прикрытые огнем артиллерии. Только на подступах к станции Поньри подорвалось на минах более 20 фашистских танков.

8 июля ожесточенные бои развернулись на участке Самодуровка, 2-е Поньри, где немцы дополнительно ввели в сражение 2-ю и 4-ю танковые дивизии. Четыре их последовательные атаки были отбиты. Лишь к исходу дня вражеским войскам удалось несколько вклиниться во вторую полосу обороны севернее Ольховатки, но прорвать ее они не смогли.

На следующий день противник ввел в сражение почти все силы ударной группировки 9-й армии. В резерве оставалось всего три дивизии (12-я танковая, 10-я моторизованная, 36-я пехотная). Но ни

в тот день, ни 10 июля враг не смог добиться успеха ни на одном участке.

За время наступления 9-я немецкая армия потеряла более 40 тыс. солдат и офицеров убитыми и ранеными, свыше 800 танков и самоходных орудий и продвинулась в глубину нашей обороны всего на 9–12 км. Ее командующий генерал-полковник В. Модуль планировал после перегруппировки ввести в сражение оставшиеся в его распоряжении резервы и 12 июля вновь нанести удар по советским войскам. Однако начавшиеся 11 июля боевые действия передовых батальонов армий Западного и Брянского фронтов на орловском направлении заставили командование группы армий «Центр» окончательно приостановить наступление 9-й армии, а часть ее сил использовать для усиления своей 2-й танковой армии.

Войска Центрального фронта, сорвав планы германского командования прорваться к Курску с севера, приступили с 12 июля к подготовке контрнаступления.

Оценивая роль и место боевых действий советских войск на Соборовском поле с позиции современной военной науки и военного искусства, необходимо отметить следующее.

Во-первых, важнейшим результатом этого сражения является тот факт, что ни в оперативном и, тем более, в стратегическом плане противник поставленных целей не добился. Его ударным группировкам так и не удалось пробиться к Курску с севера. И хотя в ходе боевых действий войск непосредственно на Соборовском поле и прилегающих к нему районам разгромить основные соединения противника и уничтожить их, как намечалось планом, не удалось, ударным силам врага был нанесен невосполнимый урон и были созданы условия для перехода войск Центрального фронта к решительным наступательным действиям.

Во-вторых, в оборонительной операции по замыслу командования советские войска впервые за годы Великой Отечественной войны сознательно отдавали инициативу противнику, чтобы затем, используя выгоды преднамеренной обороны, ослабить немецкие ударные группировки и достичь таких результатов, которые всецело переломили ход борьбы на орловско-курском направлении. Именно по завершению этой оборонительной операции стратегическая

инициатива окончательно и бесповоротно перешла к советскому командованию.

В-третьих, необходимо учитывать тот факт, что летом 1943 г. под Соборовым, в районе Ольховатки и Поньрей в результате фронтовых контрударов в полосе 13-й армии Центрального фронта происходили крупнейшие танковые сражения, которые наряду с другими, происходившими в полосе Воронежского фронта под Прохоровкой, Мелиховым и обояньском направлении, в целом преопределили победный исход Курской битвы.

В истории Великой Отечественной войны Курская битва занимает особое место еще и потому, что величие подвига его героев стало поистине ярким предвестником Великой Победы. И поэтому увековечить ратный подвиг всех советских воинов, сражавшихся на Соборовском поле: пехотинцев, танкистов, артиллеристов, летчиков, связистов, саперов, водителей, ремонтников, медиков и других великих тружеников войны, является священным долгом нашей памяти, великим заветом Победы.